

казны, следует поставить доходы, проистекавшие из так называемых регалий (*regalia*), существование которых также было следствием частновладельческого характера средневековой финансовой системы. Впервые они были перечислены и упорядочены в «Конституции о регалиях» («*Constitutio de regalibus*») Фридриха I Барбароссы, однако они возникли и постепенно оформились в предшествовавшие столетия. Регалии рассматривались как суверенное право государя на всю совокупность или на часть тех доходов, которые извлекались из пожалования королем права заниматься определенными видами деятельности. Самой важной регалией было право чеканки монеты, которое королевская власть считала наиболее ценной из своих прерогатив; поэтому лишь гораздо позднее это право стало объектом иммунитетных пожалований. До XII века даже в Милане монета попрежнему чеканилась от имени императора, и администрация монетного двора подчинялась фиску (*camera*) императорского дворца. Даже после смерти Фридриха I, когда право чеканки собственной монеты было предоставлено городам непосредственно или при посредничестве епископов, число этих пожалований было еще весьма ограничено, может быть, потому, что это право рассматривалось не столько как источник доходов фиска, сколько как символ императорской власти.

В Южной Италии в норманскую эпоху и эпоху Гогенштауфенов шел процесс, прямо противоположный тому, который ранее наблюдался в Лангобардском королевстве: в последнем вместо единой монеты появилось несколько монет, чеканившихся на отдельных самостоятельных монетных дворах. На юге Италии, где в предыдущую эпоху функционировало множество монетных дворов в княжествах, которые возникли в результате распада Беневентского герцогства, в византийских фемах и дуках, государям путем самых суровых мер удалось вновь утвердить свое монопольное право чеканки монеты.

К регалиям принадлежали следующие права: право рыбной ловли в реках домена, право добычи золота посредством промывки речного песка и на большей части Италии даже право производить горные изыскания и разрабатывать рудники, что, впрочем, никогда не практиковалось непосредственно фиском или его должностными лицами, а предоставлялось другим лицам, которые